

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НЕМЕЦКОГО ВОЗВРАТНОГО МЕСТОИМЕНИЯ *SICH* В ДИАХРОННОМ ОСВЕЩЕНИИ

THE REFERENTIAL NATURE OF THE GERMAN REFLEXIVE PRONOUN *SICH* IN DIACHRONIC COVERAGE

T. Burok
G. Polenova

Summary: The article deals with the German reflexive pronoun *sich* from the point of view of the historical change of its reference. The authors consider the German pronoun *sich* to be a structural element of German syntax, coreferential to the subject, an anaphora referring to the subject-agent. It is established that it functioned as an antecedent of the agent, first of all, with verbs expressing the mental state of the subject. These verbs competed in Old German with medial forms, conveying a combination of centrifugal with centripetal. The construction with a reflexive pronoun turned the transitive forms of the verb into intransitive ones, changing the reference from object to subject.

Keywords: reference, reflexive verbs, reflexive pronoun, diachrony, subject, agent, anaphora.

Бурок Татьяна Эдвартовна

Доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
tata5561@mail.ru

Поленова Галина Тихоновна

В.н.с., Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
«Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)»
polenova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается немецкое возвратное местоимение *sich* с точки зрения исторического изменения его референции. Авторы считают немецкое местоимение *sich* структурным элементом немецкого синтаксиса, кореферентным субъекту, анафорой, отсылающей, к субъекту-агенту. Устанавливается, что оно функционировало как antecedent агенса, прежде всего, при глаголах, выражавших психическое состояние субъекта. Эти глаголы конкурировали в древнегерманском языке с медиальными формами, передавая сочетание центробежности с центростремительностью. Конструкция с возвратным местоимением превращала переходные формы глагола в непереходные, меняя объектную референцию на субъектную.

Ключевые слова: референция, возвратные глаголы, возвратное местоимение, диахрония, субъект, агенс, анафора.

Ю.С. Степанов, подытоживая различные определения референции, пишет: «Под референцией в широком смысле понимается соответствие высказывания и его частей с действительностью – как внеязыковой (объектами, событиями, ситуациями), так и внутриязыковой (другими упоминаниями объектов, событий, ситуаций в предыдущем или последующем тексте). Автор предлагает свою классификацию референции: «а) семантическая (некоторые виды определённости-неопределённости; личность-безличность и др.), б) синтаксическая (кореференция, анафора и др.), в) локационная (ориентация высказывания по отношению к участникам речевого акта 'я', 'ты', 'он' на основе координат 'я – здесь – сейчас') Локационная референция, отмечает автор, часто связана с дейксисом» Актуализаторами референции Ю.С. Степанов считает местоимения, местоимённые слова и частицы [9, с. 86-87]. Возвратное местоимение как актуализатор референции вызывает большой интерес, прежде всего, в историческом плане, т.к. на современном уровне можно говорить об различных видах референции, материально выраженных одним и тем же показателем. Выяснение эволюции такого разнообразия референции немецкого местоимения *sich* представляется интересной и актуальной проблемой.

Есть много работ, посвящённых возвратному зало-

гу в русском и немецком языке, например, диссертация С.А. Шубик «Категория залога и поле залоговости в немецком языке» [11]. В диссертации имеется раздел «Глаголы с компонентом *sich* и категория залога». Автор отмечает неоднородность этих глаголов и выделяет три типа таких образований: 1) конструкции, в которых *sich* является возвратным местоимением; 2) конструкции с *sich* в качестве словообразовательного форманта; 3) конструкция, в которых *sich* представляет собой грамматический формант.

Из работ последнего десятилетия следует упомянуть диссертации А.Ф. Гайнутдиновой «Возвратные местоимения в современном русском языке (функциональный аспект» [1] и В.К. Прокопеня «Механизмы анафоры при речепорождении и речепонимании: экспериментальное исследование на материале русского языка». [8].

Немецкие возвратные глаголы (далее – ВГ), так или иначе, рассматриваются всеми грамматистами немецкого языка. Германисты по-разному подходят к трактовке немецкой возвратной конструкции.

Е.В. Нарустринг называет соответствующий параграф «Глаголы с *sich*», т.е. рассматривает ВГ как особую группу глаголов, подразделяя их следующим образом: 1) Собственно возвратные глаголы, имеющие параллельную

невозвратную форму переходного глагола (*sich retten - retten, sich anziehen - anziehen*); 2) «Так называемые взаимные глаголы»; 3) «Глаголы, в которых *sich* представляет собой не возвратное местоимение в собственном смысле слова, а грамматическую частицу, которая, однако, в предложении ведёт себя подобно местоимению» [4, с. 87-88].

Й. Эрбен сосредоточил внимание на функциональной характеристике слов. Возвратное местоимение *sich* упоминаются в разных разделах его книги „*Abriss der deutschen Grammatik*“. Автор отмечает такие функции *sich* в высказывании: 1) интенсификация процесса или действия: *sich ausruhen* – ‘отдыхать’ наряду с *ausruhen* с тем же значением; 2) внутреннее состояние агенса: *Sie fühlt sich Mutter*. – ‘Она чувствует себя матерью’; 3) внутренний процесс: *Fritz ärgert sich* – ‘Фритц злится (сердится, досадует)’; 4) сам агенс: *Besucher nähern sich dem Marktplatz* – ‘Посетители приближаются (приближают себя самих) к Рыночной площади’. Как взаимную соотносительность двух или более агентов он рассматривает реципрок: *Sie treffen, (unterhalten, versöhnen) sich* – ‘Они встречаются (беседуют, мирятся)’ [14, с. 35, 116, 197, 233,-234].

Петер Эйзенберг, автор двухтомной немецкой грамматики (первый том – морфология, второй – синтаксис) рассматривает ВГ во втором томе в связи с пассивом, отмечая возможность, особенно у обязательно возвратных глаголов (*bei obligatorisch reflexiven Verben*) выразить воздействие на субъект через возвратную конструкцию: *Karla beschuldigt sich* – ‘Карла обвиняет себя’. При этом автор подчёркивает, что *sich* имеет своим antecedentом субъект [13, с. 129]. Рефлексив (далее - Р.) *sich* Эйзенберг трактует как особую форму дательного и винительного падежа для личного местоимения 3-го лица. Его примеры: *Er hilft sich. Er hilft ihm. Er sieht sich. Er sieht ihn.* – ‘Он помогает себе. Он помогает ему. Он видит себя. Он видит его’. Дифференцировать возвратное и невозвратное значение этих местоимений можно лишь по их коммуникативной роли [13, с. 172-173]. Интересно отметить, что Эйзенберг останавливается на особенностях глаголов, которые он называет эргативными: *Die Erde dreht sich; Das Metall erwärmt sich; Der Behälter leert sich* – ‘Земля вращается; Металл нагревается; Сосуд (ёмкость) опустошается. К этим глаголам он относит многочисленные «психические» глаголы (*zahlreiche psychische Verben*)... *sich wundern; sich freuen; sich ängstigen, sich begeistern* ...- ‘удивляться, радоваться, бояться, восторгаться’. Их признаком автор считает медиальность (*Mittelverben* – средние глаголы) [13, с. 279].

Обобщая изложенное, можно констатировать неоднозначный взгляд исследователей на немецкие ВГ, на их классификацию, на подход к характеристике отдельных групп, на статус Р. *sich*. Все приведённые авторы отмечают многозначность Р. *sich*, а именно: *sich* - это возвратное

местоимение; *sich* - словообразовательный формант, *sich* - грамматический формант / грамматическая частица; Р. *sich* - особая форма дательного и винительного падежа личного местоимения 3-го лица.

В семантическом функциональном плане Р. *sich* выражает интенсификацию процесса или действия; внутреннее состояние, процесс агенса; сам агенс; медиальность; взаимную соотносительность двух или более агентов.

В германистике, таким образом, нет единого толкования возвратных глаголов и возвратного местоимения в немецком языке. Возникают вопросы: Что такое возвратная конструкция в немецком языке – лексическое словосочетание или грамматическая категория возвратного залога? Какова доля самостоятельности элемента *sich* (местоимение это или частица)? Имеют ли все возвратные глаголы параллельные невозвратные формы одной и той же лексемы? Какую референцию выражает и выражал диахронически элемент *sich*?

Мы намерены объяснить различие во взглядах на семантический статус возвратного местоимения *sich* в современной системе немецких возвратных глаголов как диахроническое изменение его референции.

Для того, чтобы представить современное состояние референции Р. *sich*, мы проанализировали текст романа Юлии Це 2021 года издания „*Über Menschen*“ – ‘О людях’ [16].

Список ВГ, полученный при сплошной выборке, мы разбили на пять групп: 1) непереходные возвратные глаголы с *sich* в винительном падеже (*Akkusativ*), производные от семантически параллельных переходных глаголов; 2) рефлексивные конструкции (далее – РК) с *sich* в дательном падеже (*Dativ*); 3) конструкция *sich lassen + Infinitiv*; 4) реципрок – РК, выражающие взаимность и совместность действий двух и более субъектов; 5) возвратные глаголы, не имеющих параллелей без *sich*.

1) Из 150 возвратных глаголов свыше 90 являются интранзитивами, производными от соответствующих переходных глаголов. Приведём несколько пар:

- а) *verändern* – ‘изменить’ > *sich verändern* – ‘измениться’
- einrichten* – ‘устроить’ > *sich einrichten* – ‘устроиться’
- zeigen* – ‘показать’ > *sich zeigen* – ‘показаться, оказаться’
- erinnern* – ‘напоминать’ > *sich erinnern* – ‘вспомнить’ (напомнить себя)
- lehnen* ‘прислонять’ > *sich lehnen* – ‘прислониться’
- entschuldigen* – ‘извинять’ > *sich entschuldigen* – ‘извиниться’
- beugen* – ‘нагнуть’ > *sich beugen* – ‘согнуться’
- beschäftigen* – ‘занимать’ > *sich beschäftigen* – ‘заниматься’ (занимать себя)
- legen* – ‘класть, положить’ > *sich legen* – ‘лечь’

и многие другие

b) *türmen* - ,громоздить' > *sich türmen* - ,громоздиться'
auszahlen - ,выплачивать' > *sich auszahlen* - ,окупаться'
aufstellen - ,ставить, расставлять' > *sich aufstellen* 'строиться'

Примеры из источника:

Sie wird sich zwingen, eine halbe Stunde Nichtstun zu ertragen. - ,Она принудит (заставит) себя выдерживать получасовое безделье' (*zwingen* - ,принуждать, вынуждать') [16, с. 19]. *Auf dem Weg zur Kasse wird sie von einer Lastkarre gerammt, auf der sich Säcke voll Blumenerde zu einem wackligen Stapel türmen* [16, с. 105]. - ,По дороге в кассу на неё наезжает грузовая тележка, на которой громоздятся полные земли для цветов мешки, сложенные шатким штабелем'.

Наиболее частотными в романе оказались глаголы: *sich erinnern* - вспоминать (6 раз) и *sich freuen* - 'радоваться' (5 раз).

2) Употребление *sich* в дательном падеже сравнительно редкое явление, в нашем случае - 12 на весь роман:

es sich gemütlich machen - 'удобно устраиваться', *sich ziehen* - 'надвинуть что-то себе', *sich erlauben* - 'позволить себе', *sich vorkommen* - 'казаться себе (кем-то)', *sich anschaffen* - 'приобретать', *sich vorstellen* - 'представлять себе', *sich wünschen* - 'желать себе', *sich verzeihen* - 'прощать себе', *sich leisten* - 'позволять себе', *sich trauen* - 'доверять себе', *sich wegdenken* - 'мысленно устранять'.

Четыре из приведённых глаголов (*sich vorstellen* - 'представлять себя / себе', *sich ziehen* - 'тянуть себя / себе', *sich verzeihen* - 'простить себя / себе', *sich trauen* - 'осмеливаться / доверять себе') имеют двойное употребление: с дательным падежом рефлексива *sich* и с винительным. Пример:

Als Kind hat sich Dora manchmal im Wohnzimmer auf den Teppich gelegt und sich vorgestellt, die Zimmerdecke sei der Fußboden, während sie selbst mit dem Rücken an der Zimmerdecke klebe. - 'Будучи ребёнком, Дора иногда ложилась в зале на ковёр и представляла себе, что потолок - это пол, в то время как она сама приклеена спиной к потолку' [16, с. 296]. Сравним: *Wie hat sich der Ost-Gote von nebenan vorgestellt?* - 'Как представился (представил себя) Остгот-сосед?' [16 с. 85].

3) Каузирующий глагол *sich lassen* встретился на страницах рассматриваемого романа 10 раз в конструкции *sich lassen* + *Infinitiv*. Примеры:

Gote lässt sich auf ein Knie sinken. - 'Тоте опускается на одно колено'. *Schwankend steht er auf und lässt sich führen.* [16, с. 330]. - ,Качаясь, он встаёт и даёт себя увести'. *Dora zieht am Türgriff, die Tür lässt sich öffnen* [16, с. 258]. - ,Дора тянет за ручку двери, дверь открывается (даёт себя открыть)'. *An Jojos Seite lassen sich die Geschehnisse aus der Vogelperspektive betrachten* [16, с. 110]. - ,Рядом с Ёё события

рассматриваются (дают себя рассматривать) с перспективы птичьего полёта'.

4) Реципрок представлен 8 раз: *sich einigen* - ,объединиться, договориться'; *sich unterhalten* (дважды) - ,беседовать', *sich schließen* - ,закрывать, смыкаться'; *sich vertragen* - ,ладить, уживаться, помириться'; *sich zerstreuen* - ,рассеяться'; *sich verstehen* - ,понимать друг друга'; *sich zusammenfinden* - ,сходиться, собираться'. Примеры:

Die Kronen der Bäume schließen sich zu einem Dach [16, с. 73]. - ,Кроны деревьев смыкаются, образуя крышу'. *Sie und Robert haben gut zusammengepasst. Sie haben sich gut verstanden und eine schöne gemeinsame Wohnung gefunden* [16, с. 404]. - ,Она и Роберт хорошо подошли друг другу. Они хорошо понимали друг друга и нашли прекрасную общую квартиру'.

5) Возвратных глаголов, не имеющих параллелей без *sich*, оказалось всего четыре: *sich fühlen* - 'чувствовать себя'; *sich anfühlen* - 'чувствоваться, ощущаться'; *sich weigern* - 'отказываться'; *sich sehnen* - 'тосковать, сильно скучать'. Самые частотные из них глаголы ***sich fühlen*** и ***sich anfühlen***. Они употреблены в романе по семь раз каждый. Примеры:

Dora fühlte sich wie ein Kind, das nicht versteht, worum es geht [16 с. 28]. - 'Дора чувствовала себя, как ребёнок, который не понимает, о чём идёт речь'. *Ein bisschen fühlt sich das an wie die Kommunikation zwischen Robinson und Freitag, nur ohne zu wissen, wer Robinson und wer Freitag ist* [16 с 44]. - ,Это ощущается, как общение Робинзона и Пятницы, только не известно, кто Робинзон, а кто Пятница'.

Подытожим. Судя по результатам нашего анализа, первая выделенная нами группа ВГ является самой представительной и самой отрегулированной в том плане, что переходные глаголы, получая Р. *sich*, закономерно меняют объектную референцию на субъектную. Субъект при этом, как показывают примеры, в основном агентс (1а), «прямой рефлексив», по И.А. Перельмутеру [5, с. 123]. Значительно меньшее число ВГ первой группы в силу своей семантики соотносится с неодушевлённым коммуникативным субъектом (1б). В целом можно характеризовать глаголы первой группы как подлинно возвратные, позволяющие признать существование возвратного залога в немецком языке, имея в виду, что «залог — это определённое отношение между формами одного и того же глагола» [10, с. 23]. Формообразующим элементом выступает здесь Р. *sich*.

Во второй группе глаголов референция направлена на объект, выраженный винительным падежом. Сравним примеры с глаголом *sich vorstellen* как 'представлять (ся)' и 'представлять себе'. В первом случае Р. *sich* отсылает к агенту (субъекту), во втором возвратная форма требует дополнить возвратную конструкцию (далее - ВК) винительным падежом реферируемого объекта. В нашем

примере это было дополнительное придаточное предложение (см. выше).

РК *sich lassen + Infinitiv* утвердилась в языке, вытеснив глаголы *tun, machen* – ‘делать’ в каузативном значении. Референция осуществляется при этом как на агенс, так и на другие партиципранты ситуации, включая неодушевлённые.

Реципрок, как и в других языках, выражает взаимное или общее действие двух или многих участников ситуации.

Осталась пятая группа, ВГ которой не имеют для себя пар среди переходных глаголов и реферируют на внутреннее состояние агенса (*sich fühlen* – ‘чувствовать себя’). Производные от них глаголы типа: *sich anfühlen* – ‘чувствоваться, ощущаться’ меняют лексическое значение и референцию, см. примеры выше.

Перейдём к диахронии. Начнём с подчеркивания того, что ВГ представляют собой аналитическое образование, т.е. это синтаксическая конструкция из двух составляющих: сам глагол + Р. *sich*. Именно второе столь короткое словечко *sich* и осуществляет субъектно-субъектную референцию, т.е. референцию субъекта на самого себя.

По Герману Паулю, первоначально *sich* это только форма аккузатива. Дателный падеж (гот. *sis*) отсутствует уже в др. в. нем. и заменяется соответствующими формами от *er*- он. ... Постепенно, входит в употребление форма аккузатива *sich* для дателного падежа [15, с. 557].

М.М. Гухман отмечает, что Я. Гримм считал возвратные конструкции эквивалентами медиума [2, с. 7. 35, 68, 69]. Анализируя перевод Библии с греческого языка на готский, автор выделяет случаи, когда от одного и того же греческого глагола были образованы **две параллельные формы: медиопассивные и конструкции с возвратным местоимением, причём последние «представляли собой весьма свободное сочетание»** (выделено нами – Г.П., Т.Э.), легко образуемое при любом глаголе. ... Медиопассив в основном выражал центростремительность процесса, тогда как возвратная конструкция передавала своеобразное **сочетание центробежности с центростремительностью, связанное с инклюзивностью процесса»** [2, с. 51-52, выделено нами – Г.П., Т.Э.].

Сравним исторические данные русского языка относительно частицы *-ся*. А.А. Зализняк выделяет ударные и эклитические местоимения: дат. п.: *си – собѣ* (себѣ); винит. п.: *са – себе*. Обе формы синонимичны в позиции после предлога: *за са* и *за себе*. «Что же касается возвратных глаголов, – пишет автор – то здесь *са* не

равнозначно *себе*. *Са* имеет гораздо более широкий круг функций, чем *себе*. Элемент *са* утрачивает свой статус словоформы винит. п. и становится неизменяемым». На протяжении десяти веков *са* превратилось из **отдельного слова** (выделено нами – Г.П., Т.Э.) в морфему [3, с. 129-130, 169-170].

А.М. Пешковский пишет, что *для-ся, -сь* даже термина не подберёшь. Это и не «приставка», и не «суффикс», и не «флексия». «Скорее всего, его можно было бы назвать ‘надставкой’» [6, с. 128].

Интересными представляются примеры русской детской речи, в которой Р.-ся / -сь служит словообразовательным элементом: *Дети шумели, и я разбудился. Пулемёт как заавтоматит, и все фашисты убились* [12, с. 193]. Ребёнок тонко чувствует характер референции строевого элемента *-ся, /-сь* на субъект / агенс действия.

Ю.С. Степанов, ссылаясь на Э. Бенвениста, различает две индоевропейские системы местоимений: 1) дейксис – сложную систему указаний на объекты вне языка и 2) анафору – указание на объекты внутри языка [9, с. 88].

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что первичные медиальные и возвратные формы выражали внутреннее состояние агенса, внутренний процесс – «психические» глаголы, по Эйзенбергу (см. выше).

При утверждении номинативно-аккузативного строя в системе склонения местоимений 3-го лица вырабатывается форма винительного падежа по аналогии с местоимениями 1-го и 2-го лица. Это местоимение функционирует как анафора, антецедент агенса при глаголах, выражающих психическое состояние субъекта / агенса – человека, говорящего. Ярким свидетелем того периода в развитии немецкого языка является глагол *sich fühlen* – ‘чувствовать себя’. Именно эти глаголы стали конкурировать с медиальными формами, передавая «своеобразное сочетание центробежности с центростремительностью, связанное с инклюзивностью процесса», по М.М. Гухман, см. выше. Постепенно конструкция с *sich* распространялась и на другие глаголы, превращая их из переходных форм в непереходные. Референция менялась при этом из объектной на субъектную.

Дальнейшее утверждение Р. *sich* в немецком языке расширило его референциальные свойства от прямого рефлексива в собственно возвратных формах глагола, типа: *sich retten > retten* ‘спасаться (спасать себя) > спастись’ до употребления его с неодушевлённым субъектом – наши примеры 1б. Параллельно осуществляется субъектно-объектная референция, как: *sich vorstellen* ‘представлять (ся)’ – замкнутость на субъект – и ‘представлять себе’ кого? / что?

Вытеснение каузирующего употребления глаголов *tun, machen* – ‘делать’ вызвало замену их конструкцией *sich lassen + Infinitiv*, осуществляя при этом референцию как на агенс, так и на другие партициптанты ситуации, включая неодоушевлённые.

Развитие форм множественного числа (мы считаем их более поздними формами [см. 7, с. 71-80]) вызвало к жизни формы взаимного действия, типа: *sich vertragen* – ‘ладить, уживаться, помириться’ – референция на множественный субъект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнутдинова А.Ф. Возвратные местоимения в современном русском языке (функциональный аспект - Казань, 2012
2. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. Опыт историко-типологического исследования родственных языков. – М.: Наука, 1964.
3. Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 280 с.
4. Нарустранг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка. Учебное пособие. – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 368 с.
5. Перельмутер И.А. О функционально-семантических оппозициях активных и медиальных форм древнегреческого глагола (язык аттической прозы) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – Л.: Наука, 1981. – С. 114- 129.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
7. Поленова Г.Т. В поисках истоков языка: сб. избр. тр. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2011. – 336 с.
8. Прокопеня В.К. Механизмы анафоры при речепорождении и речепонимании: экспериментальное исследование на материале русского языка. – СПб, 2016.
9. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 248 с.
10. Холодович А.А. Залог. // Категория залога. Материалы конференции – Л.: 1970. – С. 1- 26.
11. Шубик С.А. Категория залога и поле залоговости в немецком языке - Л., 1991.
12. Цейтлин С.Н. Возвратные глаголы и детская речь. - // Проблемы теории грамматического залога. – Наука, 1978. – С. 193-197.
13. Eisenberg, Peter. Grundriss der deutschen Grammatik. B. 2: Der Satz. – Stuttgart, Weimar4: Verlag J.B. Metzler, 1999/2001. – 552 S.
14. Erben, Johannes. Abriss der deutschen Grammatik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1996. - 316 S.
15. Paul, Hermann. Deutsches Wörterbuch. – Halle (Saale)& VEB Max Niemeyer Verlag; 1959. – 782 S.
16. Zeh, Juli. Über Menschen. Roman. – München: Luchterhand Literaturverlag, 2021. – 412 S.

© Бурок Татьяна Эдвартовна (tata5561@mail.ru), Поленова Галина Тихоновна (polenova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»